

ДНЕВНИК
ВЛАДИКА
БЕРДНИКОВА

Альбом, в котором отрывочные записи, иногда недатированные, сменяются рисунками или вырезанными из листков отрывного календаря наклеенными и от руки раскрашенными картинками; тут же куплеты и лозунги: «За Родину! За Сталина!» Так выглядит дневник 12-летнего пермяка Владислава Бердникова. В конце войны он поступил на секретное предприятие, завод имени Дзержинского, изготавливавшее взрыватели для снарядов и мин, и 50 лет проработал на нём. «Сохранят ли мои внуки семейный архив?..» - тревожится сейчас Владислав Иванович, любовно глядя потёртую папку для деловых бумаг, где бережно хранятся его записи и рисунки.

Мы - сохраним.

26 июня 1941 г. Идёт война! Сегодня вернулся из пионерлагеря. 22-го там прибежал посыльный из Троицы и сообщил, а потом нас построили у флага, объявили, что фашистская Германия напала на нас, не объявляя войны. Начальник и вожатые, которые комсомолки, после отправились, а Антонина осталась с нами.

1 сентября. Снова пришли в школу. В первый день было всего три урока, а потом собрали и прочитали из газеты приказ. Наши упорно ведут бои и изматывают гансов.

Велели затемнить окна и была проверка светомаскировки, но к нам не приходили. Или просто выключают ток. Тогда сидим при керосиновой лампе. Но керосин надо беречь.

10 сентября. Папа унёс свои новые валенки. Потому что решили сдавать тёплое бойцам Красной Армии.

Строем - с музыкой и песней уходят на вокзал красноармейцы. И у нас, на Плоском, много ушли в РККА. Папа тоже просился, но ему поставили бронь и оставили на заводе. В сводках Совинформбюро и на политинформациях о том, что наши подбивают много вражеских танков и самолётов. Но немцы всё ещё прут.

1 ноября. В хлебом теперь и платить деньги, и прокалывать карточки. Из остального в магазинах свободно только лавровый лист, пачки горчицы и консервы Крабы.

В воскресенье ходили с папой в баню. А вода тёплая, а не горячая. Помылись кое-как. В госпиталях и больницах много стало раненых. Которые слепые - ходят - держатся за других или санитарок.

Сейчас вспоминается, как раньше не любил горошницу. Сейчас я её съел бы много-премного.

Нас уплотнили. Дядя Кирил, тётя Рая и Люся с города Владимира эвакуировались со своим заводом. Живут на бывшей нашей кухне. Чтобы из коридора не видно было, занавеску повесили.

Новый год настаёт. Учиться стараюсь хорошо и отлично, чтобы не съехать. Но уроки делать успеваю не всегда. Приходится помогать маме с маленькими и держать очередь для отоваривания. Наши здорово врезали фашистам под Москвой!!! Об этом и по радио передают и в школе на политинформации.

Простыл. Болею. Скучаю. Читаю «Тимура», рисую.

22 июня, ровно в 4 часа

Киев бомбили, нам объявили,

Что началась война.
Папа воюет на фронте,
Трудится мама в тылу.
Чтоб Гитлерюга поганый
Мёртвым повис на колу. (...)

16 февраля 1942 г. Снова болею. А ещё совсем нечего кушать. Мама плачет и советует, мол, вы, детки, лежите и тёплую водичку пейте, все-таки полегче будет...

8 марта. По календарю и праздник и воскресенье. Сидим дома тихо. Топим, печём картошку. Папа отсыпается за все дни.

Весна-лето 1942 г. В палисаднике и то картошки насадили.

В кино стали показывать как нам помогают Англия и Америка. Топят немецкие корабли. Даже в пустынях воюют. А ещё из американского яичного порошка вкусный омлет, особенно с луком и крапивой.

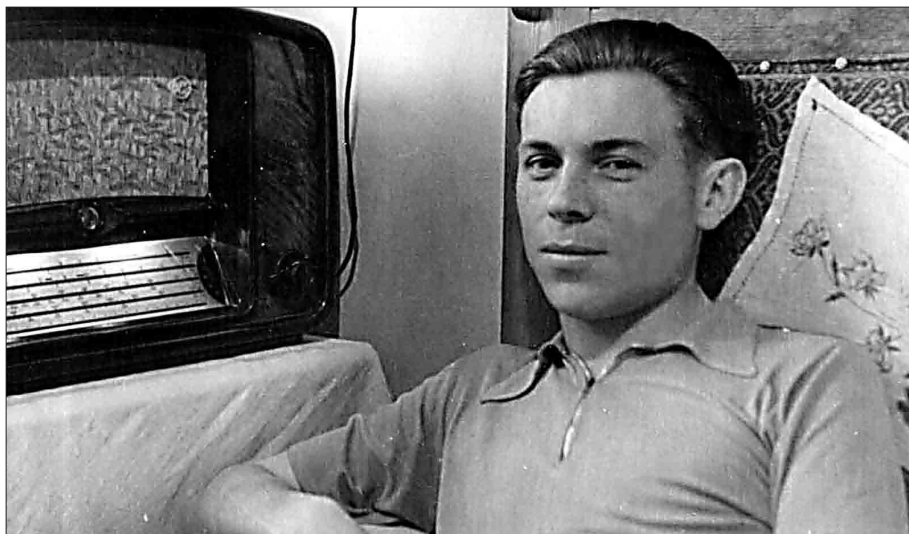
11 сентября 1943 г. Поступил в мехтех. На практические занятия - на № 10. Сперва проходили по разовым пропускам, а сейчас выписали постоянные. Заходил в цех к папе. Кое-чему бы и у него поучиться. Нам дополнительно к карточкам выдают талоны в столовую. И ещё мне Селивановская - наша фельдшерица, после медосмотра, написала, чтобы ещё на месяц допитание дать.

22 декабря 1944 г. Решил идти на завод и переводиться на вечернее отделение. Ещё одна рабочая карточка нам не лишняя.

Февраль 1945 г. Наконец-то, работаю. Выдали мне телогрейку, штаны, кирзовые ботинки на войлочной подошве. Изделие у нас - с ним надо осторожно-преосторожно, особенно когда на тачке перевозишь от участка к участку.

Меня перевели в КБ чертёжником. Но карточки по-прежнему получаю рабочие. Начальник надо мной Борис Соломонович Тарасюк - эвакуированный одессит. Весёлый, добрый. Всегда поможет, подскажет. Но и требовательный, особенно когда чертежи на копировку готовятся.

9 мая! Победа! Как прозвучало сообщение, мы все закричали от радости, выскочили на улицу. Собрался митинг и тов. Далингер нас поздравлял. По репродукторам музыка, песни. Отпустили домой пораньше. Иду, а по всему городу люди, кто поёт, кто обнимается, кто смеётся - все такие радостные! И дома тоже сестрёнки и братик от радости прыгают. Принялись меня обнимать. И папу, когда он поздно-поздно пришёл, тоже дождались и обнимали.

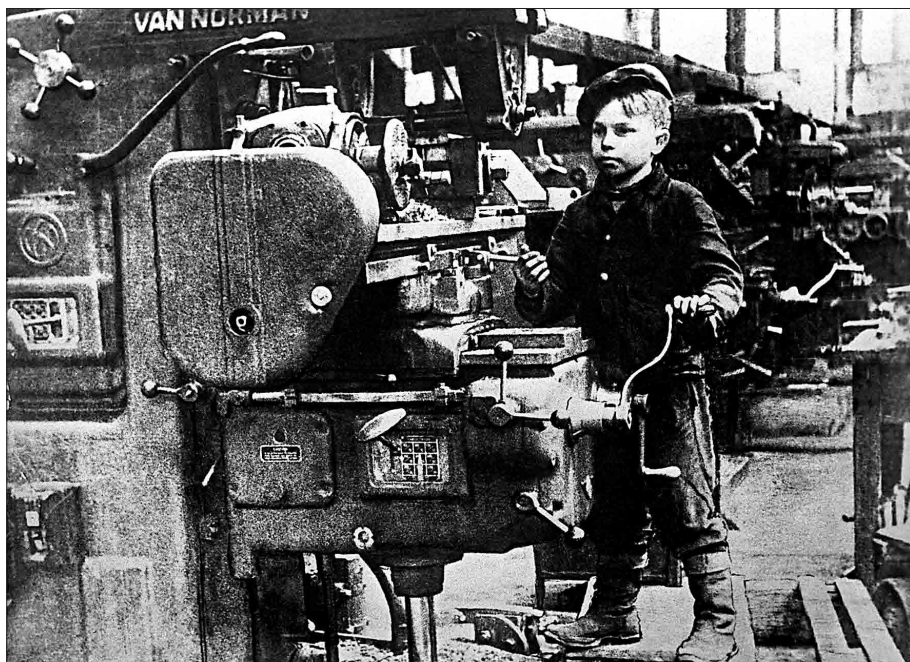

Мальчишкой в войну Владислав Бердников пошёл на завод - «почтовый ящик», где трудился отец. «Ещё одна рабочая карточка нам не лишняя», - записал он в дневнике. В семье росли 6 детей.

Владислав (в центре внизу) дожил до счастья Победы, 50 лет проработал на секретном заводе, родил детей и дождался внуков.

Фото на странице - из архива В. Бердникова.

Этот 12-летний фрезеровщик работал на Пермском моторостроительном заводе. Дети не доставали до станка, уставали, но никто из них ни разу не отказался от работы. Фотохроника ТАСС.